

Хотя Ли Фэн и получил удовольствие, избив Сун Лока, но сейчас он немного нервничал. Дело было не в мести со стороны китайского чародея, а в том, что он мог нарушить планы Бальтазара, вызвать его недовольство и потерять возможность обучиться магии.

В фильме смертельный удар Сун Локу нанес именно Бальтазар, но до этого Статлер успел применить заклинание огня. А сейчас Сун Лок просто превратился в статиста, которого вырубил кулаком Ли Фэн.

Теперь было непонятно, проявится ли у Статлера интерес к магии - он ведь не сделал ничего из того, что должен был. Если он всё ещё хотел оставаться обычным человеком, то Ли Фэн был уверен - Блейк спустит с него кожу и сделает из неё ботинки, чтобы вечно топтать его ногами.

Именно ради сохранения своей драгоценной, созданной природой кожи, Ли Фэн решил, что пришло время спасать ситуацию. Например, прямо сейчас он должен был научить Дэйва Статлера колдовать.

Ли Фэн поднял с земли клочок бумаги и протянул его парню:

— Дэйв, хочешь попробовать призвать огонь? Если ты сможешь создать пламя из ничего, то представь, как это привлечет красивых девушек...

Он не верил, что Статлер, в его-то возрасте — когда все мысли только о том, как привлечь внимание понравившейся девушки — откажется. Молодые парни же как павлины — в определенное время распускают хвосты, демонстрируя свою красоту, чтобы привлечь самок. Тем более, что вокруг них сияла Америка, страна, где никому нет дела до твоей личной жизни, пока ты не женат. Неужели Дэйв упустит возможность использовать статус чародея, чтобы очаровать девушку?

В это Ли Фэн верить не собирался.

Впрочем, ему и не нужно было заканчивать фразу. Дэйв уже представил, как снова встречает девушку своей мечты, Бекки Барнс. Десять лет спустя — разве это не судьба? Быть может, если бы он был чародеем, то смог бы привлечь её внимание? Кажется, это сработает - по всей видимости чародеи были довольно крутыми ребятами... Конечно, сначала нужно убедиться, что ему не показалось.

Статлер посмотрел на Ли Фэна, затем на Бальтазара и решил сначала попробовать поджечь бумагу в руке, а уже потом принимать окончательное решение.

Ли Фэн похлопал парня по плечу и с улыбкой сказал:

— Помни о первом шаге: отбрось все лишние мысли, укрепи свою веру и поверь, что у тебя получится.

Он подошёл к Блейку и, наблюдая за потугами Дэйва Статлера, с облегчением подумал: «Если даже этот парень научится колдовать, то неужели погрузиться в мир магии действительно так легко?»

Бальтазар искоса посмотрел на Ли Фэна. Он не сомневался, что Статлер сможет колдовать — в конце-концов, это же преемник Мерлина, которого он так долго искал. Но его раздражало то, что Ли Фэн использовал женщин в качестве предлога, чтобы соблазнить Дэйва на занятия магией. Сейчас ведь не время для этого! Максим Хорват вырвался из Гримхольда и сеет хаос, готовясь освободить Моргану, чтобы уничтожить мир! Разве сейчас время думать о девушках?

Однако ради того, чтобы Дэйв заинтересовался магией, Бальтазар решил пока потерпеть. Только сначала пусть научится колдовать и уничтожит Моргану, а потом пусть делает, что хочет...

Возможно, Статлер действительно был прирождённым гением, потому что всего после нескольких попыток он поджег бумагу в своей руке. Впрочем, он тут же в испуге отбросил её в сторону, а затем в восторге запрыгал на месте.

— У меня получилось! У меня получилось! - кричал парень, привлекая внимание Бальтазара к горящему бумажному комку.

Тот не стал говорить, что теперь, когда Гримхольд у него, они со Статлером квиты. Мужчина лишь посмотрел на Дэйва и сказал:

— Да, у тебя получилось. Если хочешь, я могу научить тебя большему. Но... Нам нужно найти более уединённое место.

Чтобы Хорват не нашёл куклу, Бальтазару было необходимо создать магический круг. Только он смог бы перекрыть магическую ауру, исходящую от этой матрёшки.

Ли Фэн, естественно, не верил, что сам Максим Хорват неспособен найти куклу, которую Бальтазар спрячет с помощью магии невидимости - да и кто бы поверил? Чувствительная! Если ему уже удалось найти матрёшку раньше Блейка, то он точно сможет сделать это снова. К тому же Хорват какое-то время держал Гримхольд в своих руках. Кто знает, может, он успел наложить на неё заклинание слежения?

Услышав, что им пригодились бы местечко для обучения, Дэйв воскликнул:

— У меня есть одно на примете!

Вскоре они очутились на окраине города, в каком-то безлюдном месте, куда их привезло такси. Статлер открыл железную калитку

— Раньше здесь была конечная станция метро, но теперь она заброшена. Мне разрешили проводить здесь эксперименты, потому что некоторые из них... Довольно опасны.

Они спустились под землю. Блейк, подойдя к столу, поставил на него куклу и тут же сделал её невидимой, а затем достал из кармана книгу заклинаний размером со спичечный коробок и протянул её Статлеру с легкой улыбкой:

— У меня не было возможности отдать тебе её раньше. Твоя книга заклинаний.

Дэйв приподнял бровь:

— Помнится, она была побольше.

Ли Фэн невольно ему позавидовал. Ему бы тоже не помешала книга заклинаний... Интересно, есть ли у Бальтазара ещё одна? Если да, то Ли Фэн был готов обменять её на несколько заклинаний. Подошла бы даже подержанная. Ведь в ней не только была записана вся история мира магии, но и каким-то образом происходило обновление в реальном времени. Там была даже фотография десятилетней давности, на которой Дэйв Статлер в ужасе убегал из магазинчика Бальтазара Блейка.

Это было настоящее волшебство! С такой книгой, вернувшись в свой мир, Ли Фэн мог бы не только следить за действиями Старейшины, но и проверять, не появились ли поблизости от его дома маги из Святилища. Эта мысль ему очень нравилась.

Отдав Инкантус ученику, Бальтазар потер руки, готовясь начертить магический круг Мерлина и официально взять Дэйва Статлера в ученики.

Ли Фэн продолжал завидовать. Он украдкой сжал в руке магическое кольцо, которое забрал у Сун Лока, и не сводил глаз с Бальтазара - он надеялся запомнить, как тот чертит круг. Но, к его сожалению, пока Блейк официально брал Статлера в ученики и они оба выходили из круга Мерлина, Ли Фэн так и не сумел запомнить рисунок, не говоря уже о том, чтобы понять его значение.

Воспользовавшись тем, что Статлер отправился на поиски защитных инструментов, Ли Фэн подошел к Бальтазару, который чертил круг сокрытия.

— Бальтазар, могу ли я предложить тебе свои уникальные заклинания в обмен на обучение? — немного подумав, он добавил: — Среди моих заклинаний есть «создание астральной проекции» и «выход из тела».

"Какая самоуверенность! Я прожил тысячу лет. Он действительно думает, что обладает уникальными знаниями..? Впрочем, портал, который он мне показал...", ученик самого Мерлина не мог не подивиться наглости незнакомца.

— Ты уверен, что это твои собственные заклинания? — спросил он с легкой улыбкой.

— Конечно, — твердо ответил Ли Фэн, про себя добавив: "Если только этот мир не посещала Старейшина и не оставила своего наследия, мои заклинания абсолютно уникальны".

Блейк, который, если честно, уже подумывал о том, чтобы взять Ли Фэна в ученики, скрестил руки на груди.

— Что ж, пока Дэйв пытается напаялить на себя свои бесполезные щитки, расскажи-ка мне о своих уникальных заклинаниях, — мужчина не мог удержаться от иронии — слово "уникальных" было явно пропитано сарказмом.

Ли Фэн почувствовал недоверие в его голосе, но не стал спорить. Иногда лучше всего доказывать свою правоту действиями.

— Портал ты уже видел, так что не будем тратить на него время, — поджал губы Ли Фэн, оглядываясь по сторонам. Подтащив стоящий рядом стул, парень уселся на него и приготовился к созданию астральной проекции. — Вот, смотри.

Обычные люди не могли видеть астральные проекции, но Блейк, будучи учеником Мерлина 777-го уровня, прекрасно видел, как астральная проекция Ли Фэна отделилась от его физической оболочки. Тело же продолжало дышать, но казалось безжизненным, словно растение. Чародей быстро понял, что «астральное тело» каким-то образом связано с душой, но не более того. Душа есть душа, а астральная проекция — это астральная проекция.

Вскоре проекция вернулась в физическую оболочку. Ли Фэн встал, почесал затылок и смущенно сказал:

— Ещё есть заклинание «зеркальное измерение», но я никогда его не использовал. Я могу подробно описать тебе шаги, а ты попробуешь сам. Как тебе такое?

К тому времени как Статлер вернулся, закованный в защитный костюм, словно черепаха в свой панцирь, Ли Фэн и Бальтазар Блейк уже заключили сделку. Последний согласился обучать Ли Фэна магии и подарить ему Инкантус. Конечно, он не собирался брать Ли Фэна в ученики — у него не было на это времени. Если бы это было возможно, он бы вообще не стал обучать даже Дэйва, потому что сейчас все его мысли занимал один безумный план.

Зеркальное измерение было полностью изолировано от реального мира. Если заточить Моргану в зеркальном измерении, как она сможет провести ритуал призыва духов? У неё даже не будет ингредиентов! Не говоря уже о том, что Моргану вряд ли сможет провести призыв духов, находясь в зеркальном измерении. А если даже и сможет, то что с того? Как тот, кто ничего не знает о зеркальном измерении, сможет выбраться оттуда? Кем будет править

Моргана, запертая в зеркальном измерении? Своей армией мертвецов?

Ли Фэн знал, насколько скудно в этом мире пользуются другими измерениями. Он помнил, как в фильме Блейк заточил Хорвата в зазеркалье, и тому понадобилась помощь, чтобы выбраться оттуда. Так что, если Моргана попадёт в зеркальное измерение, ей останется только мирно умереть от старости.

Ли Фэн не мог не отметить, что Бальтазар снова - даже теоретически - пощадил Максима Хорвата. Чуть позже, в фильме он заточил его в «венгерской зеркальной ловушке», но вместо того, чтобы разобраться с ним, просто ушел вслед за Дэйвом. Что это, если не безграничная любовь?

Что касается того, как извлечь душу Морганы из тела Вероники, то Ли Фэну пришла в голову идея, навеянная выходом из тела с помощью астральной проекции. Ведь с помощью этого заклинания можно не только отделить собственное астральное тело, но и вытянуть чужое. Разве не так Старейшина чуть не довела Доктора Стрэнджа до сердечного приступа, играя с его астральным телом?

Если Блейк немного попрактикуется, то, возможно, сможет вытащить душу Морганы из тела Вероники...

После заключения договора Бальтазар начертил на полу ещё один магический круг. К счастью, Дэйву выделили достаточно просторную лабораторию, иначе два круга бы точно не поместились.

Блейк бросил Дэйву пару кожаных туфель и велел ему стоять в круге и слушать, как он обучает Дэйва. До тех пор, пока Моргана была жива, главным учеником Бальтазара оставался Дэйв. Что касалось самого Ли, то он был всего лишь инструментом, не имеющим права задавать вопросы.

Впрочем, Ли Фэн не возражал. А что ему оставалось? Напасть на дедушку? Да только если бы он смог его одолеть.

В фильме Дэйв смог создать огненный шар всего после нескольких попыток, но в реальности всё оказалось не так просто. В действительности, к тому моменту, как парню, наконец, удалось успешно применить заклинание, прошла целая неделя. А когда Статлер научился создавать вакуумную сферу для блокировки огненного шара, он тут же заявил, что уж теперь-то точно настоящий чародей и на радостях предложил им с Бальтазаром прогуляться - съесть что-нибудь вкусненькое, а заодно посидеть в парке поблизости. Да-да, "посидеть в парке".

Ли Фэн решил не вмешиваться лишний раз в ход событий и остался в лаборатории, чтобы попрактиковаться. Но, то ли его магический дар действительно был очень слаб, то ли его мозг ещё не работал на полную силу, но, стоя в магическом круге, надев кожаные туфли и изо всех

сил стараясь сконцентрировать ауру, Ли Фэн смог вызвать лишь крошечное пламя на расстоянии меньше метра. Да и то оно было таким слабым, что напоминало пламя спички, готовое вот-вот потухнуть.

"Да этим огоньком разве что мух пугать! Не смешите мои тапочки..."

<http://tl.rulate.ru/book/116718/4622702>